

Кам... кам...

Чисто-белый иллюзорный мир, словно разбитое сильным ударом зеркало, покрылся трещинами, похожими на паутину.

Изумление на лице Рассказчика историй сменилось невероятным ужасом.

Он не понимал.

Он абсолютно не понимал моих действий в этот момент.

Его Нарратив Мириада образов был его самой сильной способностью, которой он гордился больше всего.

Эта способность была не просто простейшей иллюзией — она напрямую воздействовала на уровни причинности и логики.

Стоило любому существу иметь прошлое, эмоции, желания и логичные поведенческие паттерны, как оно неизбежно затягивалось в заранее сотканную им «историю», погружалось в нее — до тех пор, пока Рассказчик полностью не «определял» его и не стирал из реальности.

Он уже использовал этот прием, чтобы без единого удара уморить до смерти бессмертного мечника Стадии Великого Достижения, заперев его в воспоминаниях о том, как тот в юности упражнялся с мечом при луне вместе с младшей сородичкой по секте, и методично исчерпав отпущенный тому срок жизни.

Он был уверен, что никто на свете не способен вырваться из его «истории».

Ведь чтобы разрушить историю, необходимо совершить поступок, абсолютно противоречащий собственному «амплуа» и «логике».

Мечник, безумно любящий младшую сородичку, не мог собственноручно убить ее в воспоминаниях.

Минный правитель, жаждущий власти, не мог перерезать себе горло в иллюзии перед самым восшествием на престол.

Человек потому и зовется человеком, что скован собственным прошлым, эмоциями и логикой.

Но теперь я — я разрушил это железное правило.

Я собственными руками разломал свое сердце.

Самым экстремальным, нелогичным, безумным способом я объявил о своем сопротивлении его «истории».

«Безумец», способный без малейших колебаний покончить с собой, не может быть скован никакой «историей».

Ибо «безумец» по определению не подчиняется никакой логике.

— Не... невозможно... — пробормотал Рассказчик историй, и его тело начало расплываться и терять устойчивость.

Созданный им «мир историй» рушился, и отдача от этого удара тяжело ранила его самого.

— Ты... поступая так, ты ведь тоже умрешь! Раздавлив собственное сердце, даже Великий Золотой Бессмертный...

Его слова оборвались на полуслове.

Потому что он увидел, как в кровавой дыре на моей груди золотая кровь возвращается обратно с видимой глазу скоростью.

Новое сердце, сотканное из чистейшей силы Сотворения Мира и сияющее золотым светом, медленно «вырастало» в груди.

Прошло всего несколько вдохов, и мои раны полностью исцелились.

Более того, это новорожденное сердце стало еще мощнее и жизненнее, чем прежде.

Сотворение Мира и Вечная Ночь.

Жизнь и смерть.

Для меня они давно стали состояниями, между которыми можно переключаться по собственному желанию.

Пока не уничтожен источник моего Эмбриона Меча Изначального Хаоса, теоретически я... бессмертен.

— А теперь, — я размял шею, издав звонкий хруст, и ощутил мощную волну силы, идущую от нового сердца в груди, — пора мне рассказать тебе историю.

Я поднял голову, и мои разноцветные зрачки — один черный, другой золотой — намертво впились в охваченного паникой Рассказчика историй.

— Название этой истории...

— Меч.

Я вытянул правую руку, соединив указательный и средний пальцы в меч-палец.

Ни потрясающего воображение величия, ни разрушительной для небес и земли мощи.

Я просто легко уколол вперед, целясь в пустоту перед собой, в этот рушащийся «мир историй».

— Одно мгновение — и меч призывается.

Этот меч принес с собой не ци меча и не намерение меча.

Он принес «концепцию».

Самую первозданную, самую чистую, самую властную... «концепцию меча», принадлежащую исключительно Эмбриону Меча Изначального Хаоса!

Что такое меч?

Это острота, это способность пробивать, рассекать и ставить точку.

Это разрушение всякой фальши и обретение... реальности, что разит прямо в корень!

Там, где проходил мой меч-палец, чисто-белое иллюзорное пространство не просто «крошилось» — оно было «рассечено»!

Словно лист бумаги, который ножницы разрезали пополам от края до края.

Черная, бездонная «трещина» возникла между мной и Рассказчиком историй.

Эта трещина рассекла «историю», рассекла «логику», рассекла «чинность».

И оборвала все связи между Рассказчиком историй и его способностью Нарратив Мириада образов!

— Кха! — раздалось в чайной.

Рассказчик историй, сидевший до этого с видом отрешенного от мирской суеты мудреца, резко подскочил со стула и изверг изо рта огромный сгусток золотой крови, в которой смешались обломки духовной души.

Его лицо в мгновение ока побелело как бумага.

В его глазах, казалось, проникавших во все тайны мироздания, застыли ужас и боль.

Его врожденная способность была сломана!

Белоснежный юноша варварским способом — совершенно непостижимым и неотразимым для него — силой «рассек» ее до самого основания!

Он понес невиданные, тяжелейшие ранения!

А я вырвался из того разрушенного «мира историй».

Мое сознание вернулось в тихий внутренний двор резиденции.

Перед глазами по-прежнему стояла остекленевшая, неподвижная Му Ваньцин.

Но я знал: этот первый раунд я выиграл.

— Кхе... кхе-кхе... — Рассказчик историй зажимал грудь, сотрясаясь от кашля. Смотря на меня, он больше не испытывал прежней легкости и игривости — в его взгляде осталась лишь глубокая опасность... и капля убийственного намерения.

— Хорош... хорош твой Эмбрион Меча Изначального Хаоса... — сквозь зубы выдавил он. — И хорош же ты... безумец, готовый разрушить себя дотла, лишь бы вырваться из ловушки!

— Признаю, я недооценил тебя.

Он медленно выпрямился, вытерев кровь с уголка рта.

Хотя его аура сильно ослабела, зловещая и причудливая атмосфера вокруг него стала лишь

гуще.

— Раз уж «история» не может тебя удержать...

Он поднял руку, и в ней появилась старинная книга в сером тумане, материал которой был совершенно непонятен.

На обложке книги не было названия.

— Что ж, тогда позволь тебе воочию свидетельствовать... гнев «автора»!

Он резко распахнул эту безымянную книгу!

— Нарратив Мирской Суеты, слово становится законом!

— Я, во имя Посланника Бога, заявляю —

Его голос сделался величественным и далеким, словно он соединился с неким высшим существом, сокрытым в пустоте.

— В этом мире концепция «меча» подлежит...

— Стиранию!

В тот самый момент, когда его слова оборвались, во всем мире произошли странные перемены.

В Секте Радости и Гармонии клинки на поясах десятков тысяч учеников внезапно, без всякой видимой причины, превратились в лужицы раскаленного металла!

У Врат Небесного Меча бесчисленные остатки намерения меча на руинах горных ворот, срубленных моим ударом, в мгновение ока обратились в дым и рассеялись!

Даже заготовки мечей, только что выкованные в кузницах простых смертных, словно под воздействием какой-то незримой силы «исправления», превратились в обыкновенные железные линейки.

Во всем мире совершенствующихся все предметы, обладающие концепцией «меча», будь то божественные артефакты или мирские вещи, в этот миг были принудительно «переопределены» и лишены своего главного свойства!

Бесчисленные практики, познававшие Путь через меч, в этот момент ошеломленно почувствовали, что их связь с мечами жизни оборвана навсегда.

Их Основа Пути, их вера рухнули в один миг!

Глобальное ослабление целого мира, нацеленное именно на «меч»!

Вот какова вторая сила «Посланника Бога»!

Изменение реальности!

Сделав это, Рассказчик историй побледнел еще сильнее, но на его губах заиграла торжествующая улыбка.

Он смотрел на меня так, будто перед ним сидел тигр, которому вырвали все зубы.

— Лишившись «меча», сколько мощи осталось у твоего Эмбриона Меча Изначального Хаоса?

— Чем ты теперь собираешься со мной бороться?

Он был полностью уверен в своей победе.

Ведь он уже уничтожил саму основу моей сильнейшей способности.

Однако...

Глядя на него, я почувствовал, как на моем лице проступает странное выражение.

В нем смешались жалость, насмешка и капля беспомощной досады.

— Ты... неужели правда думал, — я легко вздохнул, — будто «меч» — это моя сильнейшая сторона?

— Ты ошибся.

Я покачал головой.

— Меч никогда не был моим пределом.

— Мое главное оружие — это...

Я поднял левую руку — ту самую ладонь с черными, как вечная ночь, зрачками — и направил ее в сторону чайной.

— ...я сам.

— Вечная Ночь: Поглощение.

Никаких ярких спецэффектов, никакого потрясающего шума.

Просто в радиусе ста чжанов вокруг чайной Обитель Мирской Суеты свет, звуки и даже само... бытие в этот миг были поглощены абсолютным «ничто»...

<http://bllate.org/book/19533/1915358>